

УДК 130.2

В.И. Каширин

**ГУМАНИТАРНАЯ
КРИЗИСОЛОГИЯ:
ИСТОКИ И СПЕЦИФИКА**

Valeriy I. Kashirin

**HUMANITARIAN
KRIZISOLOGIYA: ORIGINS
AND SPECIFICITY**

Ветвление глобального экономического кризиса по горизонтали «современности» и по вертикали «повседневности» создает необходимость превращения кризисологии из экономической и исторической науки в гуманитарную метатеорию и философию социальных наук. Для «ответа» на этот «вызов» требуется прорыв в методологии на основе диалектико-триалектической парадигмы культуры времени и культурно-временного подхода. В статье показано, что в российской науке и философии созданы теоретические предпосылки становления гуманитарной кризисологии.

Ключевые слова: «ветвление» экономического кризиса, «аффицированный» кризис, деформация опыта, кризисное сознание, культура времени, диалектико-триалектическая парадигма.

Global economic crisis «branching» across of the «present days» and down of «daily occurrence» creates a need of transformation of the crisisology from economic and cycle-historical science in a humanitarian metatheory and social sciences philosophy. «Answer» to this «call» requires a break in the methodology on the basis of a dialectical and tri-alectical paradigm of the time culture and the cultural and time approach. In the Russian science and philosophy theoretical prerequisites of the humanitarian crisisology formation are created.

Key words: Global economic crisis «branching», «afficere» crisis, experience deformation, crisis consciousness, time culture, dialectical and tri-alectical paradigm.

Каширин Валерий Иванович

Доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института повышения квалификации Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь)

e-mail: okashirina@mail.ru

© В.И. Каширин, 2014

Kashirin Valeriy I.

Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Leading researcher of Institute for Continuing Education, North Caucasian Federal University (Stavropol)

e-mail: okashirina@mail.ru

© Valeriy I. Kashirin, 2014

Продолжение. Начало в №2 2014 г.

Культура времени как методология гуманитарной кризисологии

Методология культуры времени и культурно-временной подход объединяют с помощью диалектико-триалектической парадигмы междисциплинарные метатеоретические исследования трех смысловых фреймов: а) научной картины мира – «бесконечноподобие: времяподобие и пространствоподобие», б) современной картины социальной жизни – «целостность: преемственность и целесообразность», в) индивидуального рисунка жизни цивилизационных субъектов – «сегодня – есть вчера, плюс завтра». Стержнем этих смысловых фреймов, как видно, является образ культуры времени [1]. Культура времени, разрабатываемая нами как методология гуманитарной кризисологии, считает необходимым рассматривать феномены культуры в контексте пространственно-временных параметров: 1) как макроструктуры современности, в которой действуют законы диалектики, и 2) как микроструктуры повседневности, где господствует триалектика (взаимодополняемость) времен (вчера – сегодня – завтра). Культура времени как гуманитарный интеллект (социокультурная саморегуляция) способна не только объединять и разъединять людей, быть связующим звеном философского, естественно-научного и гуманитарного знания, но и быть общечеловеческим идеалом, отражающим «вечно современную» потребность «переоткрытия времени» (И.Р. Пригожин), к которому всегда стремятся, чтобы повседневно управлять временем. В этом и состоит величайший гуманитарный смысл диалектической взаимосвязи современности и повседневности, а также их триалектической взаимодополняемости в предкризисном, конфликтно-кризисном или посткризисном состояниях.

Культура времени отвечает на вопросы: как и какими методами можно осуществить правильный выбор момента, чтобы «перегруппировать» и продуктивно использовать фигуры времени (прошлое, настоящее, будущее), формы и паттерны культуры времени (внутреннее, внешнее и метавнешнее, ускорение, замедление, ожидание и др.), чтобы смягчить или устранить конфликтно-кризисную ПВС? Как диагностировать эту ПВС, как определить нужно ли ускорять, или замедлять развитие тех или иных время-процессов (например, экономических, политических и т.п.), или оставлять их в режиме ожидания, в качестве структур-состояний (например, консервации, утилизации, понижающей трансформации, архаизации и других кризисных практик)?

Метатеоретическая методология культуры времени при изучении кризисного сознания требует разграничения: а) агрессивного начала кри-

зисного сознания как распознавания опыта на уровне повседневности и современности, которое мы называем диагнозом времени [2], и б) неагрессивного начала понятий «конфликт», «кризис» и т.п., в их докризисной и посткризисной ипостасях. При этом следует отметить, что и неагрессивность (нейтральность), и агрессивность синтеза понятий, дающего общую целостную картину кризисного сознания на всех уровнях, проявляются в информационном поле культуры. Только неагрессивность диагноза докризисного или посткризисного времени имеет иное «качество цивилизационного смысла», чем агрессивность диагноза деформированных конфликтно-кризисных понятий – кризисогенный смысл. Их антитеза наиболее остро проявляется в информационных войнах, которые в предкризисных ситуациях часто безосновательно квалифицируются лишь как проблемы, а не как угрозы и риски, а в посткризисном сознании часто процесс архайзации квалифицируются как модернизация (например, российские трансформации 1990-х гг.).

Метатеория и философия социальных наук

Происходящее «ветвление» глобального экономического кризиса в другие сферы общественной жизни связано с новым историко-культурным контекстом, сообщающим рыночному отбору совсем не то качество смысла, которое ему давали классики политической экономии. Речь идет об «открытии» Римским клубом абсолютной редкости планетарных ресурсов, которых на всех не хватит. Этим новым «прозрением века» нанесено поражение в статусе и самому человеку: он уже – не творец, а потребитель. Это новое качество цивилизационного смысла рыночной экономики актуализирует изучение гуманитарной составляющей дестабилизационных процессов. Поэтому объектом гуманитарной кризисологии как метатеории можно считать историческую динамику и долговременные гуманитарные последствия локальных, региональных и глобальных кризисов в природных и социальных сферах. Принципиальное значение для определения объекта имеет тот факт, что в новой сетевой системе открытого глобализирующегося мира по-новому структурируется пространство и время, а следовательно доступность и недоступность территорий так, что какой бы характер – природный или социальный не носили кризисы на одной из них, все они в той или иной мере взаимосвязаны и по своим последствиям (и негативным, и позитивным) являются гуманитарными, имеющими тенденцию стать глобальными.

Культурно-временной аспект гуманитарной кризисологии позволяет сформулировать предмет, главную цель и ключевую задачу гуманитарной кризисологии. В этом аспекте предметом является цивилизационное творчество личности и социумов, проявляющееся в воспроизводстве и

диссипации энергии человеческой культуры (В.И. Вернадский) как креативной способности к антиэнтропийной активности, направленной против опасного снижения устойчивости сложных природных и социальных систем, приводящего к «разрыву времен» как главному результату и источнику кризисов.

Главной целью гуманитарной кризисологии является выработка методов устранения «разрыва времен» между народами и государствами, нарушения преемственности поколений, сопровождающегося нарушением темпоральности «многослойной современности», цикличности «бытовой и производственной повседневности» и ритмизации глобальных трансформаций, а также способов установления «золотой пропорции» между ними в сложном социуме. Впервые в качестве таких методов и критических интеллектуальных технологий для анализа предкризисных симптомов и рисков, развертывания и «сглаживания» конфликтно-кризисных ситуаций, а также для изучения их последствий, представлены структурные элементы культуры времени как интеллектуальной технологии: хронополитика (динамическое времяведение), геозкономика (сравнительное времяведение) и метаидеология (умозрительное времяведение) [3].

Ключевой задачей гуманитарной кризисологии как метатеории и философии социальных наук является изучение в диалектико-триалектической интерпретации аутентичности «вызовов времени» и мотивированной адекватности «ответов» на них, где с помощью диалектики формируется образно-смысловая целостность «вызова» как борьба противоположностей прошлого и будущего, а с помощью триалектики создаются альтернативы «ответов», адекватность которых проверяется по формуле триалектической взаимодополняемости (времяцелостности): «Целостность настоящего (сегодня) – есть преемственность прошлого (вчера), плюс альтернативы целесообразного будущего (завтра)».

О функциях гуманитарной кризисологии. На данном этапе становления гуманитарной кризисологии как метанауки и философии социальных наук вырисовываются несколько основных ее функций, которые, разумеется, по мере их изучения будут углубляться и расширяться. К ним уже сейчас можно отнести эвристическую, методологическую (теоретическую функцию интеллектуальной технологии) и практическую (функцию практической философии). Эвристическая функция побуждает ученых и философов дать ответ на вопрос: в чем заключается специфика кризиса и конфликта и как она проявляется на различных уровнях теории и практики? Этот вопрос актуален, поскольку до сих пор идет спор между философами и конфликтологами: что же первично из этих явлений – конфликт, возникающий на фоне кризиса, или кризис, являющийся причиной конфликта? И только метанаучный культурно-временной подход гуманитарной кризисологии дает ответ, позволяющий сочетать диалектику кризис-

ных метаструктур общества как целостности (страны-цивилизации, человечества в целом) с триалектикой внутренних, внешних и метавнешних факторов конфликтующих микроструктур (регионов мира или страны, цивилизационных субъектов любого масштаба). Диалектико-триалектическая парадигма формирует всеобщую модель кризиса: конфликтно-кризисный пик «высоты времени», отражающий конструктивную, продуктивную и оптимистическую стороны кризисного сознания, диаметрально противоположен создаваемому им образу падения, упадка, совокупному образу «деформации опыта» – контрпродуктивному и пессимистическому.

Как видно, в этой модели фигурируют два основных понятия: «конфликтно-кризисный пик» и «образ упадка», уточняемые понятиями «высота времени» и «деформация опыта». Наша трактовка «пика кризиса» перекликается с взглядом В.И. Вернадского (1863-1945). В знаменитых «Философских мыслях натуралиста» великий мыслитель писал о высоте научной мысли человечества: «Мы переживаем не кризис, волнуемый слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетие, переживаем научные достижения, равных которым не видели долгие поколения наших предков. Может быть, нечто подобное было в эпоху зарождения эллинской научной мысли за 600 лет до нашей эры. Стоя на этом переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее – мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать» [4, с. 255].

Из всеобщей модели кризиса вытекает закон гуманитарной кризисологии – закон конфликтно-кризисного баланса: чем больше высотные отметки кризиса, тем более широкий горизонт мер необходим для преодоления конфликтов. Иначе говоря, чем выше индивидуально-временная вертикаль аффицирования кризиса, выше позиция на которой стоит цивилизационный субъект, тем более конструктивны и оптимистичны антиконфликтные меры.

Вторая функция – методологическая. По существу гуманитарная кризисология как метатеория и философия социальных наук призвана сделать методологическую «прививку» кризисному сознанию, выработать духовно-нравственный конфликтно-кризисный иммунитет для конфликтно-кризисного и агрессивного сознания, сформулировать своеобразное «послание» всем гуманитарным наукам и философским системам о необходимости удерживать общество в конфликтно-кризисном балансе, коль скоро оно не может жить и развиваться без конфликтов и кризисов.

Третья функция – практическая. Суть этой функции заключается в перегруппировке образов времени из их обыденной последовательности «вчера – сегодня – завтра» в формулу цивилизационного творчества «сегодня – есть вчера, плюс завтра». Основываясь на практической филосо-

фии культуры времени, гуманитарная кризисология ставит задачи повышения уровня культуры самосознания, а на ее основе – культуры соответствующего поведения и деятельности. Она утверждает общий вектор развития человеческой цивилизации: победа «добра» над «злом» через культурное творчество, в котором сочетаются виртуальная реальность и «реальная виртуальность».

Исследователи проблем сознания отмечают, что «весьма остро стоят вопросы, связанные с изучением виртуальной реальности, негативных воздействий Интернета, феномена игромании, гедонистической доминанты в сознании молодежи» [5, с. 51]. Нельзя не согласиться с этим. Вместе с тем, следует возвысить голос против расхожего в наших СМИ утверждения, что виртуальность Интернета – это признак духовного кризиса общества. По нашему мнению, в Интернете отражается образ кризисного существования всей человеческой цивилизации. Именно этот сложный виртуальный кризис, вырастающий в отдельных случаях до конфликтно-кризисных ситуаций, должен в конечном итоге научить человека отличать виртуальность от действительности и строить свое «сегодня», исходя не из пустых фантазий, а на основе анализа прошлого и реальных планов на будущее.

Подводя итог, скажем о законах гуманитарной кризисологии как метатеории и философии социальных наук. Уже в период становления можно назвать несколько законов, вытекающих из научно-философских достижений, имеющих метатеоретическое значение.

1. Закон «аффицированного» кризиса (И. Кант, Ф.В. Шеллинг, А.В. Бузгалин) – воздействия на индивидуальные и коллективные чувства цивилизационных субъектов, вызывающие потребность со-творчества в креатосфере как проявление самодетельности, неотчужденности и самомотивации.

2. Закон мотивированного адекватного «ответа» на аутентично интерпретированные «вызовы» кризисного времени (А. Тойнби, А.С. Панарин).

3. Закон конфликтно-кризисного баланса: чем больше высотные отметки кризиса, тем более широкий горизонт мер необходим для преодоления конфликта.

4. Закон всеобщей модели кризиса: конфликтно-кризисный пик «высоты времени», отражающий конструктивный, продуктивный и оптимистический аспекты кризисного сознания, диаметрально противоположен создаваемому им образу упадка, совокупному образу «деформации опыта» – контрпродуктивному и пессимистическому.

Итак, процесс становления гуманитарной кризисологии как метатеории и философии социальных наук, начавшийся в 70-е – 80-е гг. XX в. как осмысление глобальных проблем современности, продолжается. Эксплицируются объект, предмет, цель, ключевая задача, принципы, функции и за-

коны, которые требуют дальнейшей научно-философской разработки. В российской науке и философии созданы определенные «заделы» для развития гуманитарной кризисологии, в частности разработаны методология культуры времени и культурно-временной подход на основе диалекто-триалектической парадигмы изучения кризисного сознания.

Литература

1. *Каширина О.В.* Культура времени в современной картине жизни. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007.
2. Диагноз времени как проблема социальной теории и практики: Сб. науч. статей. М.: РАН ИНИОН, Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006.
3. *Каширин В.И., Каширина О.В.* Социальное времяведение – альтернатива «рыночному фундаментализму»? // Социологические исследования. 2009. № 5.
4. *Вернадский В.И.* Научные мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
5. Проблема сознания в философии и науке / Под ред. проф. Д.И. Дубровского. М.: Какон+, 2009.

References

1. *Kashirina O.V.* Kul'tura vremeni v sovremennoi kartine zhizni. Stavropol': Izd-vo SGU, 2007.
2. *Diagnoz vremeni kak problema sotsial'noi teorii i praktiki: Sb. nauch. statei.* M.: RAN INION, Stavropol': Izd-vo SGU, 2006.
3. *Kashirin V.I., Kashirina O.V.* Sotsial'noe vremiavedenie – al'ternativa «rynochnomu fundamentalizmu»? // Sotsiologicheskie issledovaniia. 2009. № 5.
4. *Vernadskii V.I.* Nauchnye mysli naturalista. M.: Nauka, 1988.
5. *Problema soznaniia v filosofii i nauke / Pod red. prof. D.I. Dubrovskogo.* M.: Какон+, 2009.